

Старая Госпожа Шэнь уставилась на экономку Цуй, стоявшую перед ней. У неё были синяки под глазами и опухшие щёки, волосы растрепались. Она выглядела совершенно разбитой, как будто только что вернулась с войны.

Леди Ли в шоке воскликнула:

— Почему ты вся в синяках? Что-то случилось по дороге?

Экономка Цуй обмякла и сказала:

— Старая Госпожа, слепые слуги в деревне осмелились отомстить. Я сказала им, что меня послала Старая Госпожа, и прежде чем я успела сказать что-нибудь ещё, эти женщины выгнали меня из деревни.

Выражение лица Старой Госпожи Шэнь изменилось, когда она подумала, что ослышалась.

— Что ты сказала?

Леди Ли тоже была шокирована.

Экономка Цуй подняла голову, позволяя Старой Госпоже Шэнь более ясно разглядеть её раны. У неё было трагическое выражение лица, и слёзы текли по её лицу.

— Я отправилась в деревню Лю Юнь, сказав, что Старая Госпожа хочет поговорить с Леди Мэнг и остальными. Кто знал, что когда они услышат мои слова, они скажут, что Старший Господин сказал им, что им не нужно беспокоиться ни о ком, кроме него и Третьей Мисс. Если Старая Госпожа хочет наказать их, тогда... Тогда пусть Старший Господин придёт и скажет это им...

Прежде чем она договорила, Старая Госпожа Шэнь сердито хлопнула по столу.

— Они пытаются поднять восстание?!

Леди Ли тоже спросила шокированным голосом:

— Они посмели так сказать?

Экономка Цуй ответила:

— Прежде чем я успела сказать что-нибудь ещё, Леди Мэнг приказала жителям деревни избить меня.

Чем больше Старая Госпожа Шэнь слушала это, тем больше злилась. Гнев вырывался из её сердца.

— Отлично! Цзыцяо пробыла там всего некоторое время, и она уже научила этих слуг и служанок не подчиняться мне. Как и ожидалось, какая мать, такая и дочь!

Леди Ли поспешила похлопать Старую Госпожу Шэнь по спине.

— Старая Госпожа, не стоит злиться из-за этих слуг. Ну и что с того, что они сейчас непреклонны и жестки? Они усвоят свой урок и будут послушны после побоев.

— Они сказали что-нибудь ещё?

Старая Госпожа Шэнь тяжело дышала, её голос становился всё резче.

Экономка Цуй заколебалась и опустила голову. Она не знала, как сформулировать свои слова.

— О чём ты думаешь?! Быстро говори, что они сказали!!! – яростно заорала Старая Госпожа Шэнь.

Экономка Цуй тихо сказала:

— Я не смею этого сказать. Меня убьют.

Старая Госпожа Шэнь взглянула на неё с мрачным лицом.

Экономка Цуй задрожала и сказала:

— Во время всего этого я, казалось, слышала, как кто-то сказал: "Эта бесстыдная и безжалостная старуха, пусть даже не думает о том, чтобы завладеть приданым своей невестки. Небеса наблюдают за ней..."

Действительно, они просили смерти за то, что сказали это! Любой мог бы сказать, что они имели в виду Старую Госпожу Шэнь.

Старая Госпожа Шэнь была так взбешена, что ей захотелось сплюнуть кровью.

Леди Ли увидела нездоровое выражение лица Старой Носпожи Шэнь и то, как с каждой минутой её лицо становилось всё более багровым. Поэтому она поспешно крепко похлопала её по спине.

Старая Госпожа Шэнь выплюнула полный рот мокроты.

Она несколько раз сильно кашлянула, прежде чем выражение её лица стало лучше. И всё же её руки дрожали от гнева. Она строго спросила:

— Кто это сказал?

Экономка Цуй сказала:

— Я... не видела.

Мама Ли налила чашку теплого чая старой госпоже Шэнь и сказала:

— Кто бы это ни сказал, дешёвые служанки в деревне приложили к этому руку. Старая Госпожа, мы не можем их оставить.

— Я знаю. Но что мы можем сделать? Приказать кому-нибудь забить их до смерти?

Старая Госпожа громко спросила:

— Как ты думаешь, почему они осмеливаются нападать на моих людей?

Очевидно, только Старший Господин мог держать людей Мадам Пан в деревне все эти годы без ведома Старой Госпожи. Может быть, даже Лорд знал об этом. Если бы она приказала кому-то забить их до смерти без уважительной причины, Старший Господин и Лорд, вероятно, не опустили бы это на самотёк.

Леди Ли предложила:

— Почему бы нам не найти оправдание...

Старая Госпожа Шэнь пристально посмотрела на неё, прежде чем сказать экономке Цуй:

— Ты пока можешь пойти и восстановить силы.

Она указала Леди Ли, чтобы та передала ей изысканный мешочек с вышивкой цвета индиго.

Экономка Цуй приняла тяжёлый вышитый мешочек и радостно поклонилась, поблагодарив Старую Госпожу. Затем она опустил голову и вышла.

Леди Ли отпустила Цуй Лю, чтобы она подождала снаружи.

— Старая Госпожа, вероятно, догадалась, что произошло.

Если бы они не догадались о мотивах Старой Госпожи, зачем бы им рисковать всем и действовать?

Дыхание Старой Госпожи Шэнь постепенно успокаивалось. Она мрачно посмотрела в сторону двора Цяо Синь через окно.

— Цзыцяо, вероятно, уже знает. Но она знает, что сама по себе мало что может сделать.

Леди Ли сказала:

— Если она поговорит об этом со Старшим Господином, он может попросить вернуть ей приданое Мадам Пан.

— Что, приданое Мадам Пан?! – сердито крикнула Старая Госпожа Шэнь. — С тех пор как она вышла замуж за члена Семьи Шэнь, её приданое принадлежит нам. Она мертва. Её вещи принадлежат Семье Шэнь. Цзыцяо не нужно столько приданого. Её Семья Пан не думает о Семье Шэнь, поэтому я должна что-то делать для своих детей.

Решающим моментом было то, что приданое Мадам Пан принадлежало Третьей Мисс, а не другим.

Естественно, Леди Ли не посмела этого сказать. Она тоже не хотела, чтобы Шэнь Цзыцяо забирала своё приданое.

— Что же нам теперь делать?

Старая Госпожа Шэнь усмехнулась.

— Она хочет дождаться возвращения Лорда, чтобы он мог вернуть ей приданое. Что ж, давай посмотрим, всё ли будет так, как она хочет!